

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Парфирьева Дмитрия Станиславовича на тему:
«От лоялизма к сепаратизму: трансформация украинского движения в
Цислейтании (1914–1918 гг.)»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

Общественно-политическая актуальность обращения к теме исследования является очевидной. Как мы видим, в постсоветской Украине получили широкое распространение националистические настроения, которые, к сожалению, затронули и академическое сообщество этой страны. С научной точки зрения интерес к истории Австрии и западных областей Украины продолжает оставаться традиционно высоким. Об этом свидетельствует большой историографический очерк, представленный в диссертации. Несмотря на наличие многочисленных работ по теме исследования, Дмитрий Станиславович Парфирьев выявил сюжеты, малоизученные в мировой науке по избранной проблематике.

Следует отметить разнообразие источниковой базы работы. Соискатель привлек архивные материалы Украины, России, Польши, опубликованные мемуары и воспоминания, дневники, письма, парламентские документы, многочисленную периодику. Все это позволило автору собрать значительную эмпирическую базу и подробно раскрыть тему исследования. В целом следует отметить большое внимание диссертанта к деталям, стремление отследить деятельность украинских политиков Цислейтании почти по понедельно.

Характеризуя содержательную часть работы, необходимо отметить, что проведенное исследование дает ясное представление о позиции украинских националистов в отношении России и ее сторонников в Галиции в годы Первой мировой войны. Так, галицких москвофилов они называли «заразой», «изменниками» украинского народа (С. 59, 88). Добиваясь создания украинского университета во Львове, националисты заявляли, что это поможет покончить с русофильством в Австро-Венгрии (С. 142). Они поддерживали и

вызволяли из австрийских лагерей лишь тех соплеменников, кто заявлял о своей лояльности украинскому большинству, т.е. так называемых «национально сознательных», «настоящих» украинцев (С. 88). На упреки австрийцев в том, что большинство украинцев «сочувствует и помогает России», националисты заявляли, что русофилы – это лишь небольшая, «одна десятая часть украинского народа» (С. 87-88).

На основе представленных в диссертации материалов можно сделать вывод о том, что польские политики и публицисты начала XX века явно ошибались, когда утверждали, что украинские националисты в гораздо большей степени ненавидят поляков, чем Россию. Как следует из материалов исследования, это было не так. Националисты называли Россию «историческим врагом Украины», пугали украинцев Австро-Венгрии тем, что им грозит «то же ярмо, под которым находятся 30 млн поднепровских украинцев» (С. 74). Они стремились к отторжению Поднепровской Украины от России и созданию на этих землях независимого Украинского государства (С. 60). Обвиняли также Россию в развязывании мировой войны и утверждали, что только независимая Украина защитит Европу от угрозы с востока, и что отрыв Украины от России позволит окончательно «усмирить русского медведя» (С. 89, 148, 157-158).

Особое внимание соискатель уделяет характеристике украинских воинских частей в составе австро-венгерской армии. В работе показано, что своей главной целью украинские legionеры считали разгром России и «освобождение Киева» (С. 81). Победы немцев над русскими войсками они воспринимали как свои собственные (С. 125). В украинской пропаганде legionеры представлялись преемниками «казацких рыцарей» Мазепы (С. 118).

Диссертант специально останавливается на описании подхода украинских политиков Цислейтании к российской Украине. Согласно проведенному исследованию, националистические круги убеждали Центральные державы в том, что украинцы Российской империи преисполнены стремления к независимости и неприязню к России (С. 148). Диссертант справедливо отмечает, что подобные заявления нередко расходились с действительностью.

Так, он обращает внимание на непопулярность украинской идентификации на Волыни (С. 153). Националисты признавали, что также среди крестьян Запорожья мало кто считал себя украинцем, сочувствовал лозунгам отделения от России и создания независимого Украинского государства. Представителей националистических кругов огорчал «русский характер» Одессы, которую они считали чужим для себя городом. В последующих свидетельствах известный украинский политик Лонгин Цегельский в целом называл Украину того времени «национально несознательной» (С. 214-215, 224).

Тем не менее, как замечает автор исследования, националисты продолжали работу по украинизации населения. Объектом активной пропагандистской деятельности был уже упоминавшийся украинский легион австро-венгерской армии. По мысли диссертанта, попадавшие туда русины перековывались в украинцев и отличались антирусским настроением (С. 123). В работе делается вывод о том, что легион был своего рода «кузницей кадров» для украинского движения, а его военнослужащие станут ядром Украинской Галицкой армии в конце Первой мировой войны.

Диссертант отмечает, что украинские деятели активно распространяли украинскую литературу и прессу. В Вене они организовали курсы для желающих научиться писать по-украински. На Волыни создавали школы с украинским языком обучения, знакомили местных жителей с украинской историей, жизнью украинцев в Австро-Венгрии, деятельностью украинского легиона (С. 141, 154, 204). Автор обращает внимание на то, что репрессии австро-венгерских властей в отношении галицких русофилов, эмиграция многих тысяч русинов вместе с отступающими из Галиции русскими войсками в 1915 г. создали условия для последующей украинизации местного населения и, по словам самих националистов, помогли «очистить (украинский) народный корень от опасной заразы», т.е. от русофилов (С. 161, 235).

Как следует из работы, помимо России украинские националисты столь же сильно ненавидели поляков. Они декларировали стремление освободиться от польского господства в Галиции, обвиняли поляков в пророссийских

симпатиях, в «натравливании» австро-венгерских властей на украинцев. В адрес поляков звучали упреки и в том, что они на протяжении долгого времени «ограждали» украинцев от «благодатного» влияния немецкой культуры. Автор исследования отмечает, что украинская пресса в рассматриваемый период содержала жесткую антипольскую риторику (С. 68, 70, 72, 87, 90, 141, 213). Таким образом, можно сделать вывод, что польские политики и священнослужители не ошибались, утверждая, что украинские националисты разжигали ненависть к польскому народу.

Материалы исследования также подтверждают, что опасения поляков по поводу отторжения Восточной Галиции были не напрасны. Украинцы добивались раздела Галиции, создания в ее восточной части (со Львовым включительно) украинской автономии и украинизации населения. Какова была бы судьба более миллиона поляков, проживавших в этом регионе, предположить не трудно.

Автор исследования делает также важный вывод о том, что противостояние с поляками в годы Первой мировой войны способствовало поддержанию единства украинского политического лагеря (С. 232).

Как следует из работы, немалую роль в этой консолидации сыграли Берлин и Вена. Диссертант уделяет большое внимание изучению отношений украинских политиков с австрийскими правящими кругами и Германией. Так, автор указывает на то, что в обмен на свою поддержку украинские круги требовали от Вены создания украинского университета во Львове, расширения своего представительства в краевом сейме Галиции (С. 68). Звучали заверения в том, что украинцы – это «самый верный народ Австрии», что они – «единственные из славянских народов Австрии, симпатизирующие немцам и далеки от панславистских настроений» (С. 108, 141). Украинские политики надеялись на создание на землях Галиции, Буковины и Закарпатья украинского государственного образования в составе Австро-Венгрии (С. 235). Буквально за несколько дней до распада Австро-Венгрии они заверяли, что будут рады оставаться в австрийской федерации, если она устоит (С. 226).

В диссертации отмечается, что в период войны украинские националисты возлагали большие надежды на Германию, которая, по их убеждению, поможет создать независимую Украину (С. 214). Кроме того, сотрудничество с Германией украинские политики рассматривали как инструмент давления на Вену, в том числе в польско-украинском споре, упрекая австрийские круги в стремлении угодить «и нашим и вашим».

Дмитрий Станиславович отмечает, что Германия финансировала Союз освобождения Украины, созданный в 1914 г. во Львове украинскими политэмигрантами из России. Эта организация занималась ведением подрывной деятельности на территории российской Украины и агитацией среди военных (С. 92-93, 170-171, 232, 235). Германские офицеры, в отличие от австро-венгерских военных, доверяли украинским legionерам (С. 125).

Ценным в исследовании является также характеристика представителей украинского политического лагеря. Так, например, если деятельность лидера галицких украинцев Костя Левицкого освящена в историографии достаточно полно, то этого нельзя сказать о лидере буковинских украинцев, бароне Николае Василько. Представленная диссертация отчасти восполняет этот пробел. Автор исследования ввел в научный оборот новые факты о взглядах и деятельности Н. Василько, который был влиятельной политической фигурой, пользовался авторитетом и доверием в австрийских правящих кругах. В Германии его считали «умным и хитрым» политиком (С. 130). Как отмечает диссертант, именно благодаря стараниям Н. Василько появился тайный протокол к Брестскому мирному договору 1918 г., заключенному между Центральными державами и Украинской Народной республикой. В соответствии с достигнутыми договоренностями Австро-Венгрия соглашалась на создание автономной провинции из украинских земель Галиции и Буковины.

Необходимо высказать и некоторые замечания по работе:

- 1) В диссертации следовало привлечь труды Михала Бобжиньского – польского консерватора, наместника Галиции (1908-1913 гг.), министра по делам Галиции

(1916-1917 гг.). Он был известен как сторонник польско-украинского сотрудничества.

- 2) Диссертация только бы выиграла, если бы автор шире использовал опубликованные церковные документы, например, изучил переписку архиепископа Ю. Теодоровича с греко-католическим архиепископом А.Шептицким, письма греко-католического епископа Г. Хомишина польскому архиепископу Ю. Бильчевскому, докладную записку для польских государственных учреждений, подготовленную в канцелярии архиепископа Ю.Бильчевского и посвященную польско-украинским отношениям в Восточной Галиции в 1914-1920 гг. Эти материалы являются ценным источником по истории польско-украинских отношений начала XX в. («Korespondencja abp. Józefa Teodorowicza z abp. Andrzejem Szeptyckim w latach 1903-1938»; «Listy biskupa Grzegorza Chomyszyna do arcybiskupa Józefa Bilczewskiego z lat 1904-1922»; «Memoriał metropolity lwowskiego obrządku łacińskiego Józefa Bilczewskiego o relacjach ukraińsko-polskich w Galicji (Małopolsce) Wschodniej w latach 1914-1920»).
- 3) В работе можно было уделить больше внимания деятельности священников греко-католической церкви, игравших, как признает и сам автор, важную роль в украинском национальном движении.
- 4) В исследовании практически не затронута позиция венгерской политической элиты по украинскому вопросу в рассматриваемый период, не отражено взаимодействие украинских кругов с представителями других народов Цислейтании (за исключением поляков).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (Новое и новейшее время)» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в

Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Парфирьев Дмитрий Станиславович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (Новое и новейшее время)».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

БУЛАХТИН Максим Анатольевич

Подпись Булахтина Максима Анатольевича, сотрудника Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», удостоверяю:

Контактные данные:

тел.:

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

Адрес места работы:

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кафедра государственного и муниципального управления, кафедра истории и археологии.

Е-mail и телефон университета: info@psu.ru, (342) 239-64-35; е-mail и телефон кафедры государственного и муниципального управления: kaf-gmu@yandex.ru, телефон / факс: (342) 239-66-89; е-mail и телефон кафедры истории и археологии: history311@psu.ru, телефон: (342) 239-63-04